

Поди туда-не знаю куда, принеси то-не знаю что

В некотором государстве жил-был царь, холост - не женат. Был у него на службе стрелок, по имени Андрей.

Пошел раз Андрей-стрелок на охоту. Ходил, ходил целый день по лесу, не посчастливилось, не мог на дичь напасть. Время было к вечеру, идет он обратно - кручинится. Видит - сидит на дереве горлица.

"Дай, думает, стрельну хоть эту".

Стрельнул и ранил ее - свалилась горлица с дерева на сырую землю. Поднял ее Андрей, хотел свернуть ей голову, положить в сумку.

А горлица говорит ему человеческим голосом:

- Не губи меня, Андрей-стрелок, не руби моей головы, возьми меня живую, принеси домой, посади на окошко. Да смотри, как найдет на меня дремота - в ту пору бей меня правой рукой наотмашь: добудешь себе великое счастье.

Удивился Андрей-стрелок: что такое? С виду совсем птица, а говорит человеческим голосом. Принес он горлицу домой, посадил на окошечко, а сам стоит, дожидается.

Прошло немного времени, горлица положила головку под крылышко и задремала. Андрей вспомнил, что она ему наказывала, ударил ее правой рукой наотмашь. Упала горлица наземь и обернулась девицей, Марьей-царевной, да такой прекрасной, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать.

Говорит Марья-царевна стрелку:

- Сумел меня взять, умей и удержать - неспешным пирком да за свадебку. Буду тебе честной да веселой женой.

На том они и поладили. Женился Андрей-стрелок на Марье-царевне и живет с молодой женой - потешается. А службы не забывает: каждое утро ни свет ни заря идет в лес, настреляет дичи и несет на царскую кухню.

Пожили они так недолго, Марья-царевна говорит:

- Бедно живешь ты, Андрей!

- Да, как сама видишь.

- Добудь-ка рублей сотню, купи на эти деньги разного шелку, я все дело поправлю.

Послушался Андрей, пошел к товарищам, у кого рубль, у кого два занял, накупил разного шелку и принес жене. Марья-царевна взяла шелк и говорит:

- Ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лег спать, а Марья-царевна села ткать. Всю ночь ткала и выткала ковер, какого в целом свете не видывали: на нем все царство расписано, с городами и деревнями, с лесами и нивами, и птицы в небе, и звери на горах, и рыбы в морях; кругом луна и солнце ходят...

Наутро Марья-царевна отдает ковер мужу:

- Понеси на гостиный двор, продай купцам, да смотри - своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери.

Андрей взял ковер, повесил на руку и пошел по гостиным рядам.

Подбегает к нему один купец:

- Послушай, почтенный, сколько спрашиваешь?

- Ты торговый человек, ты и цену давай.

Вот купец думал, думал - не может оценить ковра. Подскочил другой, за ним - еще. Собралась купцов толпа великая, смотрят на ковер, дивуются, а оценить не могут.

В то время проезжал мимо рядов царский советник, и захотелось ему узнать, про что толкует купечество. Вышел из кареты, насилу пропихался через великую толпу и спрашивает:

- Здравствуйте, купцы, заморские гости! О чем речь у вас?

- Так и так, ковра оценить не можем.

Царский советник посмотрел на ковер и сам дался диву:

- Скажи, стрелок, скажи по правде истинной: откуда добыл такой славный ковер?

- Так и так, моя жена вышила.

- Сколько же тебе дать за него?

- А я и сам не знаю. Жена наказала не торговаться: сколько дадут, то и наше.

- Ну, вот тебе, стрелок, десять тысяч.

Андрей взял деньги, отдал ковер и пошел домой. А царский советник поехал к царю и показывает ему ковер.

Царь взглянул - на ковре все его царство как на ладони. Он так и ахнул:

- Ну, что хочешь, а ковра я тебе не отдам!

Вынул царь двадцать тысяч рублей и отдает советнику из рук в руки. Советник деньги взял и думает: "Ничего, я себе другой, еще лучше, закажу".

Сел опять в карету и поскакал в слободу. Разыскал избушку, где живет Андрей-стрелок, и стучится в дверь. Марья-царевна отворяет ему. Царский советник одну ногу через порог занес, а другую не переносит, замолчал и про свое дело забыл: стоит перед ним такая красавица, век бы глаз от нее не отвел, все бы смотрел да смотрел.

Марья-царевна ждала, ждала ответа да повернула царского советника за плечи и дверь закрыла. Насилу он опомнился, нехотя поплелся домой. И с той поры и ест - не заест и пьет - не запьет: все ему представляется стрелкова жена.

Заметил это царь и стал выпрашивать, что за кручина у него такая.

Советник говорит царю:

- Ах, видел я у одного стрелка жену, все о ней думаю! И не запить это, не заесть, никаким зельем не заморозить.

Пришла царю охота самому посмотреть стрелкову жену. Одедся он в простое платье; поехал в слободу, нашел избенку, где живет Андрей-стрелок, и стучится в дверь. Марья-царевна отворила ему. Царь одну ногу через порог занес, другую и не может, совсем онемел: стоит перед ним несказанная красота.

Марья-царевна ждала, ждала ответа, повернула царя за плечи и дверь закрыла.

Защемила царя сердечная зазноба. "Чего, думает, хожу холост, не женат? Вот бы жениться на этой красавице! Не стрельчихой ей быть, на роду ей написано быть царицей".

Воротился царь во дворец и задумал думу нехорошую - отбить жену от живого мужа. Призывает он советника и говорит:

- Надумай, как извести Андрея-стрелка. Хочу на его жене жениться. Придумаешь - награжу городами и деревнями и золотой казной, не придумаешь - сниму голову с плеч.

Закручинился царский советник, пошел и нос повесил. Как извести стрелка, не придумает. Да с горя и завернул в кабак винца испить.

Подбегает к нему кабацкая теребень в рваном кафтанишке:

- О чем, царский советник, пригорюнился, зачем нос повесил?

- Поди прочь, кабацкая теребень!

- А ты меня не гони, лучше стаканчик винца поднеси, я тебя на ум наведу.

Поднес ему царский советник стаканчик винца и рассказал про свое горе.

Кабацкая теребень и говорит ему:

- Извести Андрея-стрелка дело нехитрое - сам-то он прост, да жена у него больно хитра. Ну, да мы загадаем загадку такую, что ей не справиться. Воротись к царю и скажи: пускай он пошлет Андрея-стрелка на тот свет узнать, как поживает покойный царь-батюшка. Андрей уйдет и назад не вернется.

Царский советник поблагодарил кабацкую теребень - и бегом к царю:

- Так и так, - можно стрелка извести.

И рассказал, куда нужно его послать и зачем. Царь обрадовался, велел позвать Андрея-стрелка.

- Ну, Андрей, служил ты мне верой-правдой, сослужи еще службу: сходи на тот свет, узнай, как поживает мой батюшка. Не то мой меч - твоя голова с плеч...

Андрей воротился домой, сел на лавку и голову повесил. Марья-царевна его спрашивает:

- Что не весел? Или невзгода какая?

Рассказал ей Андрей, какую царь задал ему службу. Марья-царевна говорит:

- Есть о чем горевать! Это не служба, а службишка, служба будет впереди. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Утром рано, только проснулся Андрей, Марья-царевна дает ему мешок сухарей и золотое колечко.

- Поди к царю и проси себе в товарищи царского советника, а то, скажи, тебе не поверят, что был ты на том свете. А как выйдешь с товарищем в путь-дорогу, брось перед собой колечко, оно тебя доведет.

Андрей взял мешок сухарей и колечко, попрощался с женой и пошел к царю просить себе дорожного товарища. Делать нечего, царь согласился, велел советнику идти с Андреем на тот свет.

Вот они вдвоем и вышли в путь-дорогу. Андрей бросил колечко - оно катится, Андрей идет за ним полями чистыми, мхами-болотами, реками-озерами, а за Андреем царский советник тащится.

Устанут идти, поедят сухарей - и опять в путь. Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли, пришли они в густой, дремучий лес, спустились в глубокий овраг, и тут колечко остановилось.

Андрей и царский советник сели поесть сухарей. Глядь, мимо их на старом-престаром царе два черта дрова везут - большущий воз - и погоняют царя дубинками, один с правого бока, другой с левого.

Андрей говорит:

- Смотри: никак, это наш покойный царь-батюшка?

- Твоя правда, это он самый дрова везет.

Андрей и закричал чертям:

- Эй, господа черти! Освободите мне этого покойничка хоть на малое время, мне нужно кой о чем его расспросить.

Черти отвечают:

- Есть нам время дожидаться! Сами, что ли, дрова повезем?

- А вы возьмите у меня свежего человека на смену.

Ну, черти отпрягли старого царя, на его место впрягли в воз царского советника и давай его с обеих сторон погонять дубинками - тот гнется, а везет.

Андрей стал спрашивать старого царя про его житье-бытье.

- Ах, Андрей-стрелок, - отвечает царь, - плохое мое житье на том свете! Поклонись от меня сыну да скажи, что я накрепко заказываю людей не обижать, а то и с ним то же станется.

Только успели они поговорить, черти уж назад едут с порожней телегой. Андрей попрощался со старым царем, взял у чертей царского советника, и пошли они в обратный путь.

Приходят в свое царство, являются во дворец. Царь увидал стрелка и в сердцах накинулся на него:

- Как ты смел назад воротиться?

Андрей-стрелок отвечает:

- Так и так, был я на том свете у вашего покойного родителя. Живет он плохо, велел вам кланяться да накрепко наказывал людей не обижать.

- А чем докажешь, что ходил на тот свет и моего родителя видел?

- А тем я докажу, что у вашего советника на спине и теперь еще знаки видны, как его черти дубинками погоняли.

Тут царь уверился, делать нечего - отпустил Андрея домой. А сам говорит советнику:

- Вздумай, как извести стрелка, не то мой меч - твоя голова с плеч.

Пошел царский советник, еще ниже нос повесил. Заходит в кабак, сел за стол, спросил вина. Подбегает к нему кабацкая теребень:

- Что, царский советник, пригорюнился? Поднеси-ка мне стаканчик, я тебя на ум наведу.

Советник поднес ему стаканчик винца и рассказал про свое горе. Кабацкая теребень ему говорит:

- Воротись назад и скажи царю, чтобы задал он стрелку вот какую службу - ее не то что выполнить, трудно и выдумать: послал бы его за тридевять земель, в тридесятое царство добыть кота Баюна...

Царский советник побежал к царю и рассказал, какую службу задать стрелку, чтобы он назад не вернулся. Царь посылает за Андреем.

- Ну, Андрей, сослужил ты мне службу, сослужи другую: ступай в тридесятое царство и добудь мне кота Баюна. Не то мой меч - твоя голова с плеч.

Пошел Андрей домой, ниже плеч голову повесил и рассказывает жене, какую царь задал ему службу.

- Есть о чем кручиниться! - Марья-царевна говорит. - Это не служба, а службишка, служба будет впереди. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лег спать, а Марья-царевна пошла на кузницу и велела кузнецам сковать три колпака железных, железные клещи и три прута: один железный, другой медный, третий оловянный.

Утром рано Марья-царевна разбудила Андрея:

- Вот тебе три колпака да клещи и три прута, ступай за тридевять земель, в тридесятое царство. Трех верст не дойдешь, станет одолевать тебя сильный сон - кот Баюн на тебя дремоту напустит. Ты не спи, руку за руку закидывай, ногу за ногу волочи, а где и катком катись. А если уснешь, кот Баюн убьет тебя.

И тут Марья-царевна научила его, как и что делать, и отпустила в дорогу.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается - пришел Андрей-стрелок в тридесятое царство. За три версты стал его одолевать сон. Надевает Андрей на голову три колпака железных, руку за руку закидывает, ногу за ногу волочит - идет, а где и катком катится.

Кое-как выдержал дремоту и очутился у высокого столба.

Кот Баюн увидел Андрея, заворчал, зауркал да со столба прыг ему на голову - один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий. Тут Андрей-стрелок ухватил кота клещами, сволок наземь и давай оглаживать прутьями. Наперво сек железным прутком, изломал железный, принялся угощать медным - и этот изломал и принялся бить оловянным.

Оловянный пруг гнется, не ломится, вокруг хребта обвивается. Андрей бьет, а кот Баюн начал сказки рассказывать: про попов, про дьяков, про поповых дочерей. Андрей его не слушает, знай охаживает прутком.

Невмоготу стало коту, видит, что заговорить нельзя, он и взмолился:

- Покинь меня, добрый человек! Что надо, все тебе сделаю.

- А пойдешь со мной?

- Куда хочешь пойду.

Андрей пошел в обратный путь и кота за собой повел. Добрался до своего царства, приходит с котом во дворец и говорит царю:

- Так и так, службу выполнил, добыл вам кота Баюна.

Царь удивился и говорит:

- А ну, кот Баюн, покажи большую страсть.

Тут кот свои когти точит, на царя их ладит, хочет у него белую грудь раздирать, из живого сердце вынимать.

Царь испугался:

- Андрей-стрелок, уйми, пожалуйста, кота Баюна!

Андрей кота унял и в клетку запер, а сам пошел домой, к Марье-царевне. Живет-поживает, тешится с молодой женой. А царя еще пуще знобит зазноба сердечная. Опять призвал он советника:

- Что хочешь придумай, изведи Андрея-стрелка, не то мой меч - твоя голова с плеч.

Царский советник идет прямо в кабак, нашел там кабацкую теребень в рваном кафтанишке и просит его выручить, на ум навести. Кабацкая теребень стаканчик вина выпил, усы вытер.

- Ступай, - говорит, - к царю и скажи: пусть пошлет Андрея-стрелка туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что. Этой задачи Андрей во веки веков не выполнит и назад не вернется.

Советник побежал к царю и все ему доложил. Царь посылает за Андреем.

- Сослужил ты мне две службы, сослужи третью: сходи туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что. Сослужишь - награжу по-царски, а не то мой меч - твоя голова с плеч.

Пришел Андрей домой, сел на лавку и заплакал, Марья-царевна его спрашивает:

- Что, милый, не весел? Или еще невзгода какая?

- Эх, - говорит, - через твою красу все напасти несусь! Велел мне царь идти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что.

- Вот это служба так служба! Ну, ничего, ложись спать, утро вечера мудренее.

Марья-царевна дождалась ночи, развернула волшебную книгу, читала, читала, бросила книгу и за голову схватилась: про цареву загадку в книге ничего не сказано. Марья-царевна вышла на крыльцо, вынула платочек и махнула. Налетели всякие птицы, набежали всякие звери.

Марья-царевна их спрашивает:

- Звери лесные, птицы поднебесные, - вы, звери, всюду рыскаете, вы, птицы, всюду летаете, - не слышали ль, как дойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что?

Звери и птицы ответили:

- Нет, Марья-царевна, мы про то не слыхивали.

Марья-царевна махнула платочком - звери и птицы пропали, как не бывали. Махнула в другой раз - появились перед ней два великана:

- Что угодно? Что надобно?

- Слуги мои верные, отнесите меня на середину Океан - моря.

Подхватили великаны Марью-царевну, отнесли на Океан-море и стали на середине, на самой пучине, - сами стоят, как столбы, а ее на руках держат. Марья-царевна махнула платочком, и приплыли к ней все гады и рыбы морские.

- Вы, гады и рыбы морские, вы везде плаваете, на всех островах бываете: не слышали ль, как дойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что?

- Нет, Марья-царевна, мы про то не слыхали.

Закручинилась Марья-царевна и велела отнести себя домой. Великаны подхватили ее, принесли на Андреев двор, поставили у крыльца.

Утром рано Марья-царевна собрала Андрея в дорогу и дала ему клубок ниток и вышитую ширинку.

- Брось клубок перед собой, - куда он покатится, туда и ты иди. Да смотри, куда бы ни пришел, будешь умываться, чужой ширинкой не утирайся, а утирайся моей.

Андрей попрощался с Марьей-царевной, поклонился на четыре стороны и пошел за заставу. Бросил клубок перед собой, клубок покатился - катится да катится, Андрей идет за ним следом.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Много царств и земель прошел Андрей. Клубок катится, нитка от него тянется; стал клубок маленький, с куриную головочку; вот уж до чего стал маленький, не видно и на дороге... Дошел Андрей до леса, видит - стоит избушка на курьих ножках.

- Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!

Избушка повернулась, Андрей вошел и видит - на лавке сидит седая старуха, прядет кудель.

- Фу, фу, русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел. Вот изжарю тебя в печи да съем и на косточках покатаюсь.

Андрей отвечает старухе:

- Что ты, старая баба-яга, станешь есть дорожного человека! Дорожный человек костоват и черен, ты наперед баньку истопи, меня вымой, выпари, тогда и ешь.

Баба-яга истопила баньку. Андрей выпарился, вымылся, достал женину ширинку и стал ею утираться.

Баба-яга спрашивает:

- Откуда у тебя ширинка? Ее моя дочь вышивала.

- Твоя дочь мне жена, мне и ширинку дала.

- Ах, зять возлюбленный, чем же мне тебя потчевать?

Тут баба-яга собрала ужин, наставила всяких кушаньев, вин и медов. Андрей не чванится - сел за стол, давай уплетать. Баба-яга села рядом - он ест, она выспрашивает: как он на Марье-царевне женился, да живут ли они хорошо? Андрей все рассказал: как женился и как царь послал его туда - не знаю куда, добыть то - не знаю что.

- Вот бы ты помогла мне, бабушка!

- Ах, зятюшка, ведь про это диво дивное даже я не слыхивала. Знает про это одна старая лягушка, живет она в болоте триста лет... Ну, ничего, ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лег спать, а баба-яга взяла два голика, полетела на болото и стала звать:

- Бабушка, лягушка-скакушка, жива ли?

- Жива.

- Выдь ко мне из болота.

Старая лягушка вышла из болота, баба-яга ее спрашивает:

- Знаешь ли, где то - не знаю что?

- Знаю.

- Укажи, сделай милость. Зятю моему дана служба: пойти туда - не знаю куда, взять то - не знаю что.

Лягушка отвечает:

- Я б его проводила, да больно стара, мне туда не допрыгать. Донесет твой зять меня в парном молоке до огненной реки, тогда скажу.

Баба-яга взяла лягушку-скакушку, полетела домой, надоила молока в горшок, посадила туда лягушку и утром рано разбудила Андрея:

- Ну, зять дорогой, одевайся, возьми горшок с парным молоком, в молоке - лягушка, да садись на моего коня, он тебя довезет до огненной реки. Там коня брось и вынимай из горшка лягушку, она тебе скажет.

Андрей оделся, взял горшок, сел на коня бабы-яги. Долго ли, коротко ли, конь домчал его до огненной реки.

Через нее ни зверь не перескочит, ни птица не перелетит.

Андрей слез с коня, лягушка ему говорит:

- Вынь меня, добрый молодец, из горшка, надо нам через реку переправиться.

Андрей вынул лягушку из горшка и пустил наземь.

- Ну, добрый молодец, теперь садись мне на спину.

- Что ты, бабушка, эка маленькая, чай я тебя задавлю.

- Не бойся, не задавишь. Садись да держись крепче.

Андрей сел на лягушку-скакушку. Начала она дуться. Дулась, дулась - сделалась словно копна сена.

- Крепко ли держишься?

- Крепко, бабушка.

Опять лягушка дулась, дулась - сделалась еще больше, словно стог сена.

- Крепко ли держишься?

- Крепко, бабушка.

Опять она дулась, дулась - стала выше темного леса, да как скакнет - и перепрыгнула через огненную реку, перенесла Андрея на тот берег и сделалась опять маленькой.

- Иди, добрый молодец, по этой тропинке, увидишь терем - не терем, избу - не избу, сарай - не сарай, заходи туда и становись за печью. Там найдешь то - не знаю что.

Андрей пошел по тропинке, видит: старая изба - не изба, тыном обнесена, без окон, без крыльца. Он туда вошел и спрятался за печью.

Вот немного погодя застучало, загремело по лесу, и входит в избу мужичок с ноготок, борода с локоток, да как крикнет:

- Эй, сват Наум, есть хочу!

Только крикнул, откуда ни возьмись появляется стол накрытый, на нем бочонок пива да бык печеный, в боку нож точеный. Мужичок с ноготок, борода с локоток сел возле быка, вынул нож точеный, начал мясо порезывать, в чеснок помакивать, покушивать да похваливать.

Обработал быка до последней косточки, выпил целый бочонок пива.

- Эй, сват Наум, убери объедки!

И вдруг стол пропал, как и не бывало, - ни костей, ни бочонка... Андрей дождался, когда уйдет мужичок с ноготок, вышел из-за печки, набрался смелости и позвал:

- Сват Наум, покорми меня...

Только позвал, откуда ни возьмись появился стол, на нем разные кушанья, закуски и заедки, вина и меды.

Андрей сел за стол и говорит:

- Сват Наум, садись, брат, со мной, станем есть-пить вместе.

Отвечает ему невидимый голос:

- Спасибо тебе, добрый человек! Столько лет я здесь служу, горелой корки не видывал, а ты меня за стол посадил.

Смотрит Андрей и удивляется: никого не видно, а кушанья со стола словно кто метелкой сметает, вина и меды сами в рюмку наливаются - рюмка скок, скок да скок.

Андрей просит:

- Сват Наум, покажись мне!

- Нет, меня никто не может видеть, я то - не знаю что. - Сват Наум, хочешь у меня служить? - Отчего не хотеть? Ты, я вижу, человек добрый. Вот они поели. Андрей и говорит: - Ну, прибирай все да пойдем со мной. Пошел Андрей из избенки, оглянулся:

- Сват Наум, ты здесь?

- Здесь. Не бойся, я от тебя не отстану.

Дошел Андрей до огненной реки, там его дожидается лягушка:

- Добрый молодец, нашел то - не знаю что?

- Нашел, бабушка.

- Садись на меня.

Андрей опять сел на нее, лягушка начала раздуваться, раздулась, скакнула и перенесла его через огненную реку.

Тут он лягушку-скакушку поблагодарил и пошел путем-дорогой в свое царство. Идет, идет, обернется.

- Сват Наум, ты здесь?

- Здесь. Не бойся, я от тебя не отстану.

Шел, шел Андрей, дорога далека - прибились его резвые ноги, опустились его белые руки.

- Эх, - говорит, - до чего же я уморился!

А сват Наум ему:

- Что же ты мне давно не сказал? Я бы тебя живо на место доставил.

Подхватил Андрея буйный вихрь и понес - горы и леса, города и деревни так внизу и мелькают. Летит Андрей над глубоким морем, и стало ему страшно.

- Сват Наум, передохнуть бы!

Сразу ветер ослаб, и Андрей стал спускаться на море. Глядит - где шумели одни синие волны, появился островок, на островке стоит дворец с золотой крышей, кругом сад прекрасный... Сват Наум говорит Андрею:

- Отдыхай, ешь, пей да на море поглядывай. Будут плыть мимо три купеческих корабля. Ты купцов зазови да угости, употчевай хорошенько - у них есть три диковинки. Ты меня променяй на эти диковинки - не бойся, я к тебе назад вернусь.

Долго ли, коротко ли, с западной стороны плывут три корабля. Корабельщики увидели остров, на нем, дворец с золотой крышей и кругом сад прекрасный.

- Что за чудо? - говорят. - Сколько раз мы тут плавали, ничего, кроме синего моря, не видели. Давай пристанем!

Три корабля бросили якоря, три купца-корабельщика сели на легкую лодочку, поплыли к острову. А уж Андрей-стрелок их встречает:

- Пожалуйста, дорогие гости.

Купцы-корабельщики идут дивуются: на тереме крыша как жар горит, на деревьях птицы поют, по дорожкам чудные звери прыгают.

- Скажи, добрый человек, кто здесь выстроил это чудо чудное?

- Мой слуга, сват Наум, в одну ночь построил.

Андрей повел гостей в терем:

- Эй, сват Наум, собери-ка нам попить, поесть!

Откуда ни возьмись явился накрытый стол, на нем - вина и кушанья, чего душа захочет. Купцы-корабельщики только ахают.

- Давай, - говорят, - добрый молодец, меняться, уступи нам своего слугу, свата Наума, возьми у нас за него любую диковинку.

- Отчего ж не поменяться? А каковы будут ваши диковинки?

Один купец вынимает из-за пазухи дубинку. Ей только скажи: "Ну-ка, дубинка, обломай бока этому человеку!" - дубинка сама начнет колотить, какому хочешь силачу обломает бока.

Другой купец вынимает из-под полы топор, повернул его обухом кверху - топор сам начал таять: тая да ляп - вышел корабль; тая да ляп - еще

корабль. С парусами, с пушками, с храбрыми моряками. Корабли плывут, пушки палят, храбры моряки приказа спрашивают.

Повернули топор обухом вниз - сразу корабли пропали, словно их и не было.

Третий купец вынул из кармана дудку, задудел - войско появилось: и конница и пехота, с ружьями, с пушками. Войска идут, музыка гремит, знамена развеваются, всадники скачут, приказа спрашивают.

Купец задудел с другого конца в дудку - и нет ничего, все пропало.

Андрей-стрелок говорит:

- Хороши ваши диковинки, да моя стоит дороже.

Хотите меняться - отдавайте мне за моего слугу, свата Наума, все три диковинки.

- Не много ли будет?

- Как знаете, иначе меняться не стану.

Купцы думали, думали: "На что нам дубинка, топор да дудка? Лучше поменяться, со сватом Наумом будем безо всякой заботы день и ночь и сыты и пьяны".

Отдали купцы-корабельщики Андрею дубинку, топор и дудку и кричат:

- Эй, сват Наум, мы тебя берем с собой! Будешь нам служить верой-правдой?

Отвечает им невидимый голос:

- Отчего не служить? Мне все равно, у кого ни жить.

Купцы-корабельщики вернулись на свои корабли и давай пировать - пьют, едят, знай покрикивают:

- Сват Наум, поворачивайся, давай того, давай этого!

Перепились все допьяна, где сидели, там и спать повалились.

А стрелок сидит один в тереме, пригорюнился.

"Эх, думает, где-то теперь мой верный слуга, сват Наум?"

- Я здесь. Чего надобно?

Андрей обрадовался:

- Сват Наум, не пора ли нам на родную сторонущку, к молодой жене? Отнеси меня домой.

Опять подхватил Андрея вихрь и понес в его царство, на родную сторону.

А купцы проснулись, и захотелось им опохмелиться:

- Эй, сват Наум, собери-ка нам попить-поесть, живо поворачивайся!

Сколько ни звали, ни кричали, все нет толку. Глядят, и острова нет: на месте его шумят одни синие волны.

Погоревали купцы-корабельщики: "Эх, надул нас недобрый человек!" - да делать нечего, подняли паруса и поплыли, куда им было надобно.

А Андрей-стрелок прилетел на родимую сторону, опустилсЯ возле своего домишки, смотрит: вместо домишки обгорелая труба торчит.

Повесил он голову ниже плеч и пошел из города на синее море, на пустое место. Сел и сидит. Вдруг откуда ни возьмись прилетает сизая горлица, ударилаСь об землю и оборотилась его молодой женой, Марьей-царевной.

Обнялись они, поздоровались, стали друг друга расспрашивать, друг другу рассказывать.

Марья-царевна рассказала:

- С той поры как ты из дому ушел, я сизой горлицей летаю по лесам и по рощам. Царь три раза за мной посылал, да меня не нашли и домишко сожгли.

Андрей говорит:

- Сват Наум, нельзя ли нам на пустом месте у синего моря дворец поставить?

- Отчего нельзя? Сейчас будет исполнено.

Не успели оглянуться - и дворец поспел, да такой славный, лучше царского, кругом - зеленый сад, на деревьях птицы поют, по дорожкам чудные звери скачут.

Взошли Андрей-стрелок с Марьей-царевной во дворец, сели у окошка и разговаривают, друг на друга любятСя. Живут, горя не знают, и день, и другой, и третий.

А царь в то время поехал на охоту, на синее море, и видит - на том месте, где ничего не было, стоит дворец.

- Какой это невежа без спросу вздумал на моей земле строиться?

Побежали гонцы, все разведали и докладывают царю, что тот дворец поставлен Андреем-стрелком и живет он в нем с молодой женой, Марьей-царевной.

Еще пуще разгневался царь, посылает узнать, ходил ли Андрей туда - не знаю куда, принес ли то - не знаю что.

Побежали гонцы, разведали и докладывают:

- Андрей-стрелок ходил туда - не знаю куда и добыл то - не знаю что.

Тут царь и совсем осерчал, приказал собрать войско, идти на взморье, тот дворец разорить дотла, а самого Андрея-стрелка и Марью-царевну предать лютой смерти.

Увидел Андрей, что идет на него сильное войско, скорее схватил топор, повернул его обухом кверху. Топор тяп да ляп - стоит на море корабль, опять тяп да ляп - стоит другой корабль. Сто раз тяпнул, сто кораблей поплыло по синему морю.

Андрей вынул дудку, задудел - появилось войско: и конница, и пехота, с пушками, со знаменами.

Начальники скачут, приказа ждут. Андрей приказал начинать сражение. Музыка заиграла, барабаны ударили, полки двинулись. Пехота ломит царских солдат, конница скачет, в плен забирает. А со ста кораблей пушки так и бьют по столичному городу.

Царь видит, войско его бежит, кинулся сам к войску - останавливать. Тут Андрей вынул дубинку:

- Ну-ка, дубинка, обломай бока этому царю!

Дубинка сама пошла колесом, с конца на конец перекидывается по чистому полю; нагнала царя и ударила его в лоб, убила до смерти.

Тут и сражению конец пришел. Повалил из города народ и стал просить Андрея-стрелка, чтобы взял он в свои руки все государство.

Андрей спорить не стал. Устроил пир на весь мир, и вместе с Марьей-царевной правил он этим царством до глубокой старости.